

Он **ПОЯВИЛСЯ** на свет 8 января 1935 года в двухкомнатном дощатом строении в богом забытом местечке Тюлоло (штат Миссисипи). Крошечный домик — три окна, да крыша над головой. Ни водопровода, ни других удобств, несколько деревьев вокруг. А траву никто и не думал подстригать — она росла повсюду вольно, не ведая о существующих на свете аккуратных газонах. Рядом проходила 78-я дорога (почти все они в Америке пронумерованы), связывающая штат Теннесси с соседней Алабамой. Это край с преимущественно негрятским населением: во множестве работали здесь чернокожие — убрали на плантациях хлопок и сахарный тростник. Белых бедняков, впрочем, среди сезонных рабочих тоже хватало. Вместе вечерами выводили они заунывные песни, сочиненные еще рабами южных американских штатов.

Когда Глэдис Смит, уроженка Ли-каунти, выросшая в семье, где вокруг бегали пять босоногих сестер и три вечно чумазых брата, выходила замуж за Вернона Пресли, исполщика с натруженными руками, то она понимала: жизнь впереди предстоит нелегкая. Но так существовали все, кого она знала, и не могла сказать, что счастье обошло стороной только ее. Поэтому помогала мужу, чем могла, по 12 часов трудилась на фаб-

зы умиления наворачиваются и у слушающей запись служащей студии Марион Кейсер, в недавнем прошлом «мисс радио города Мемфиса». Нет, в этом парне что-то есть: нужно, пожалуй, сообщить о нем владельцу компании Сэму Филиппу — ведь он ищет молодые таланты и уже открыл Джонни Кэша и Джерри Лиьюиса. Сейчас у Филиппа новая идея: ищет белого, который бы пел, как чернокожий.

Через несколько месяцев — в январе 1954-го Элвис снова в студии. И сам Сэм Филип слушает его. Скоро он пригласит этого юношу поиграть с его ребятами — гитаристом Скотти Муром и контрабасистом Билли Элком. Пусть поработают вместе. Вроде что-то и получается. Время от времени они выступают в местном клубе. Элвис уверен, что он теперь настоящий артист: к слушателям (сколько их там ни есть) выходит во всем розовом и в белых туфлях.

Скоро ему 19. Наконец, делает первую профессиональную запись: мелодия в стиле кантри («Я люблю тебя потому») — получается душеспасительно и плохо. Но настроение не падает, в переерые пьют кока-колу, шутят. Он берет в руки гитару и поет друзьям одну из любимых своих вещей Артура Крудапа «Все в порядке, мама». Мур и Блэк вступают, у присутствующего Сэма

к матери. «Нуужели я так вульгарен на сцене, мама?» «Успокойся, мальчик мой, ты слишком много себя вкладываешь в это пение, вот и все». Элвису 21. Он — мера морального падения американского акуса, как пишут его критики, он — сама испорченность, «опиум для народа», он — крушение всех надежд на спокойное будущее. С его помощью «подрывают устои общества». У него теперь профессиональные помощники из шоу-бизнеса. От тех, кого он раздражает (да и тех, кто его обожает), Элвис круглосуточно бережет охрана, а всеми делами «звезды» управляет новый менеджер — полковник Паркер. Это он придумал продажу всевозможных сувениров с изображением кумира. И каждое выступление Пресли, по его расчетам, — не просто шоу, но целый карнавал, даже ярмарка, народное гулянье.

И веселятся все. И каждый получает свое. Элвис — розовый кадиллак, о котором давно мечтали. Поклонники его — возможность вопить, визжать, лицемерять того, о ком грезили. Фирма Эр-си-эй, с которой кумир подписал контракт, — осуществлять крупную деловую операцию: диски Элвиса вышли в США на первое место по популярности.

1957-й — «сумасшествие» продолжается. На сцене — кич, говорят одни, чистая халтура, дешевка, нечто непристойное. Это нижний пласт массовой культуры, примитивные, рассчитанные на внешний эффект выступления. Но какое блестящее изобретение для толпы — поясняют другие. Элвис выглядит как хулиган, но ведет себя как истинный джентльмен. На сцене он — исчадие ада, вне ее — почти святой. Он призывает молодежь к бунту, зовет встать против отцов, но своих родителей обожает и не стыдится показать это. У микрофона он — монстр, чудовище, в жизни — сама скромность.

Новые организаторы рекламных компаний Пресли не идут стандартными путями, работает воображение. И их усилия дают результаты: за веревочки, как в театре марионеток, дергают полковник Паркер и два его помощника — Стив Шоулз и Том Диккин. Операция по продаже таланта Элвиса Пресли превращается в долговременную грандиозную коммерческую гонку.

Элвис жил, как на вулкане. Паркер прочно забрал бразды правления в свои руки, не давал роздыху. 25 процентов от всех поступлений шло в его карман, быть может, и больше. Элвис за финансовыми операциями не следил, доверие своему покровителю оказывал полное. Мама, видя, что происходит с сыном, хотела, чтобы он поскорее все это бросил, женился, устроил нормальную жизнь — ведь они теперь богаты, чего же больше. «Не гневи бога, сынок», — шептала она не раз. Но остановить бешеное колесо фортуны возможным не представлялось. Да, он послушный и благодарный сын, да, он верит в бога. Но по Его указующей деснице поднимается Элвис

что в рекламных целях снимается он то со слонами, то с карликами. Что с того, что поставил автограф на груди юной его больщицы, и почему бы не утверждать десяткам девушек, что ждут от него ребенка. Обычные скандальчики, часть разбросанной жизни «звезды». Его фанатов выгоняют из школ за то, что отпускают длинные волосы и баки, как у него. И сами они бегут из дома, чтобы прийти на поклонение в его Грейсленд, как в Мекку. Они забрасывают его письмами и кончают жизнь самоубийством. Его продолжают еще, по инерции, называть «морально ненормальным», «идолом недоумков», «вертлявым девишем секса», но уже давно приглашают на телевидение, где цензура по-прежнему строжайшая. В 1956-м на его пластинках заработали 10 миллионов долларов, собственный гонорар — миллион, самый первый. И вот уже, одно к другому, — предложение из Голливуда. Первый фильм «Люби меня нежно» (1957) — и бешеный успех, огромные кассовые сборы. Элвис не знает, что готовит ему судьба, но без поклонения всех этих людей уже не может жить — требуются новые инъекции успеха, славы. И потому так естественно он на очередном шоу, когда, оборвав популярную мелодию, сжимает голову руками и кричит безысходно и азартно: «Любите меня!» В ответ зал обрушивается, что творится — непредсказуемо!

Голливуд открыл свои объятия. И сомкнул их в мертвой хватке. И теперь он рядом с теми певцами «звездами», кого сам боготворил: Бинг Кросби, Фрэнк Синатра, Дин Мартин...

И **ВДРУГ** в блестящей голливудской карьере неожиданный перерыв — Пресли призывают в армию. Сначала в это никто не верит. Что за абсурд, пишут со всей страны в Пентагон. Кто-то даже подсчитывает, что за два года его службы государство потеряет в виде налогов миллион долларов. Недоброжелатели тут же вопют об отсутствии у американца Пресли элементарного патриотизма. Назревает вроде бы скандал. Но Элвис и не думает уклоняться от службы. Да, его миллионы подождут, а пока — солдатская форма и 80 долларов в месяц, как все: рядовой № 53310761.

В августе 1958-го тяжело заболела мать. Элвис, которому дали отпуск, не отходит от ее постели. Нуужели все, ей ведь только 42? 14 августа Глэдис Пресли скончалась. На могильном камне одна фраза: «Она была солнышком в нашем доме». Элвис скорбит, плачет, не скрывая слез. И все его жалеют и любят. 19 сентября он отправляется служить в Европу. И патриоты видят в нем настоящего американца, которого имеют право уважать дети и их родители.

В армии он служит исправно — драит ботинки, водит джип, стоит в наряде, четко выполняет указания строгого сержанта. Но хлопот с ним много: каждую неделю — 15 тысяч писем от поклонниц, отбоя нет...

того не мог. «Мафия из Мемфиса» приняла Присиллу настороженно, усматривая в ее появлении потенциальную угрозу. Он теперь мог выйти из-под влияния, они — стать ему ненужными. Веселым «мальчишником», как и его черной меланхолии, пришел конец.

1 февраля 1968 года появилась на свет девочка — Лиза Мари Пресли. «Мафия» считала свои последние денечки. При деле остались лишь Алан Фортас, бывший футболист, ведавший всеми его поездками, да Ред Вест, старый школьный товарищ, служивший в морской пехоте, — они вместе тренировались в карате. Все остальные — лишь тени Элвиса, к которым он привык, с которыми бывает щедр, одаривает с барского плеча, называет членами своей корпорации. И они готовы для него на все: гонять мяч в его удовольствие, подыгрывать в любую игру, бодрствовать вместе с ним ночью, когда приходит ему фантазия смореть кинофильмы. Он всегда считал, что они не обманут, не то что «внешний мир», все, кто за стенами Грейсленда... Присилла их терпеть не могла, они мешали, отвлекали мужа, и без того дома редко появлявшегося, а она для них стала незванным гостем, лицом, вторгшимся в их пространство и время, она представляла угрозу их существованию.

Элвис, казалось, этих натянутых отношений не замечал. Он мечется в творческом экстазе, открылось второе дыхание — наверстывает упущенное. Едет в Нашвилл, записывает новые диски. На телевидении с успехом проходит часовое шоу. 1969-й — появляется на экранах последний его фильм (число их уже перевалило за 30): и — прощай, скучное занятие, все время — музыке. 31 июля он в Лас-Вегасе, будет выступать здесь две недели, после огромного перерыва — вновь живое общение со слушателями. Как-то примут? Выходит он, по собственному признанию, к ним боится — столько лет прошло. В успехе затаенного сомневается даже полковник Паркер: он просит весь гонорар — полмиллиона — вперед. Отшучивается в ответ на недоумение устроителей: «Видите ли, рядом пустыня Невада, а там полигон, вдруг кто нажмет не ту кнопку и взорвется что-нибудь не там, где надо, плакали тогда наши денечки». Но смешного мало, реакция публики непредсказуема...

Когда он вышел в зал, в мелькании огня, под барабанную дробь, аудиторией притихла на минуту, изучая его. Все эти люди (среднего возраста и достатка) пришли взглянуть на живой миф, посмотреть, что с ним стало. Они и сами изменились с тех пор, как слышали его (или о нем) впервые: одолевала ностальгия. Они готовы были потратить эти деньги, чтобы вернуться хоть ненадолго в прошлое. И он не обманул их надежд... Его приняли, как в лучшие годы!

Итак, он вновь в лучшей славы. На несколько лет вперед составлено рабочее расписание — личный самолет перебрасывал его из города в город, прямо с аэродрома лимузин мчал на концерт. Финикс, Детройт, Хьюстон, Майами, Сан-Франциско, Денвер, Окленд, Портленд, Нью-Йорк... К 1970 году продано 160 миллионов его пластинок. Вышел на экраны первый документальный фильм о нем: «Элвис — так это происходит на самом деле». У него 65 золотых дисков, у «Битлз» — 59, Фэтса Домино — 23, Бинга Кросби — 22, «Роллинг стоунз» — 21...

В 1972-м от него уходит Присилла, давно уже называвшая себя «вдовой от шоу-бизнеса». Она ушла быть узником той хрустальной клетки, из которой он так часто выпархивал под свет юпитеров, хотя постоянно возвращался назад. Она искала выход — и нашла его... в лице Майка Стоуна, каратиста с черным поясом, которого Элвис нанял для ее тренировок. Развод обошелся ему дорого — и дело было не в деньгах... В почти шокосвое состояние поверг выбор Присиллы: на кого же променяла она его, кого навечно нарекли «королем»...

Он отправляется в новое турне, об этом снимают еще один документальный фильм. Камера следует за ним повсюду — за кулисами, в лимузине, в самолете. Он постоянно в окружении прежней «мафии из Мемфиса». Они остались с ним, и он благодарен за это, особенно теперь, после предательства Присиллы — ведь они никогда ей не доверяли...

Февраль 1973-го. Он вновь в Лас-Вегасе. «Императорский номер» на 30-м этаже «Хилтона». 3 часа ночи. «Ред, Санны, где вы там!» — голос крипильный и требовательный. «Идем, босс, идем». Ред Вест и Санны Вест, его телохранители, вбегают в спальню. Он лежит на подушках — опухшее лицо, воспаленные глаза. На углу кровати робко жмет Лиза Томпсон — роскошная блондинка, что сопровождается его последние время. «Санны, ты слышишь меня, Санны. Он должен умереть. Этого сукиного сына надо убить. Мне так больно. Майк Стоун должен умереть. И ты сделаешь это, ради меня. Прикличи этого гада, Санны. Ведь я могу на тебя рассчитывать, правда?»

Санны Вест, здоровая, сильная, каких поискать, плачет. «Не надо, босс, не надо об этом говорить. Я знаю, он причинил вам боль, но нельзя так, нельзя». Приходится вызвать врача. Таблеток разных

Телефон Элвиса не отвечает...

рике, да и дома успевала поддерживать порядок. А по воскресеньям оба, принарядившись пусть в старенькое, но чистое, обязательно шли в церковь.

Роды у хозяйки были трудные — докторов в этой глуши не знали, обходились подручными средствами. Через час-полтора после того, как раздался на земле слабый голос младенца, вышел из утробы и брат-близнец — мертворожденный. Похоронили дитя на следующий день на кладбище Присвиллы, неподалеку, в безымянной могилке.

Элвис Аарон Пресли, оставшийся жить, рос, как многие из тех его сверстников, родители которых не имели возможности окружить их не то что многочисленными игрушками, но и просто каждодневной заботой (хотя мать боговорола своего мальчика — симпатичного, с большими круглыми глазами). В церковь, правда, брала с собой непременно. Знала, что как только хор возьмет первые ноты, — застынет малыш и, подняв голову, будет слушать песнопения. Так вел себя не только в храме, но и под открытым небом, когда слушал тех, кто гнул чернокожую

Филиппа буквально волосы дыбом встают — ужас восхищения. Это именно то, что он искал, чего ждал от этого парня. Итак, решение принято: на одной стороне диска баллада в стиле кантри с блюзовым настроением — «Голубая луна Кентукки», на другой — ритмический блюз с элементами кантри-энд-вестера, вещь, которую заново открыл этот мальчишка.

Запись включили в программу местной радиостанции: не прошло и дня — шквал телефонных звонков с просьбой повторить мелодию в исполнении Элвиса Пресли. Известный диск-жокей Дьюи Филипс (однофамилец Сэма) берет у юнца интервью. Элвис не привык говорить перед микрофоном, но Дьюи свое дело знает: в эфир уходит информация об «этом симпатяге». «Все в порядке, мама» — отныне хит недели и месяца, наиболее популярная мелодия.

И вот Элвис уже в Нашвилле, не просто административном центре штата Теннесси, но в Нашвилле, столице музыки кантри. Он в зале «Гранд-оул-опри», где проходит музыкальные фестивали, известные всей стране, где выступают со своими концертами знаменитости. В студиях звукозаписи

на сцену, как на Голгофу, и он там — искуситель, воплощение пороков, и он муки принимает за грехи мира. И накал выступлений не снижается.

УРАГАНОМ несет Элвис через всю Америку, оставляя за собой шлейф восторга, гнева, любви и ненависти. Его песни агрессивны, как сама жизнь. Долой осенние листья и луну в тумане, чьи-то нежные руки и вальс. Он поет обо всем этом, но по-современному. «Хочу, нуждаюсь и люблю», — вновь и вновь хрипит он. И девчушки, в милот и пока еще беззаботном возрасте, полагают, что мечты и тайные желания их обязательно сбудутся. И нет ничего стыдного в том, о чем думают: их порывы естественны. И мальчишки так хотят походить на него, он притягивает, он их понимает. Молодежь влюблена в него, потому что он опасен, потому что необуздан и неукротен. И потому что под этой маской — опрятный и галантный южанин, достойный гражданин и благочестивый прихожанин. И хотя ни он, ни они себе в этом никогда не признаются, Элвис — святой в обличье дьявола. И это знаменное время.

5 марта 1960 года он — вновь штатский, он дома. И сразу — шоу, с Фрэнком Синатра в Майами. Но разве это прежний Элвис? Где бывший бунтарь и весь из себя «анти»? Он — гладкий и аккуратный, он в смокинге и бабочке. И, говорят, ему сказали, чтобы не дергался, — вот почему так тих. Кажется, его агенты рискуют — такого Элвиса массовая Америка может отвергнуть.

Первый диск, выпущенный в том же 1960-м, назывался «Элвис вернулся» — на конверте он изображен в форме. И почти одновременно со свежей пластинкой — новый фильм «Солдатский блюз». «Семейная картина»: он поет детям и куклам, и военная форма ему действительно к лицу. 2-миллионным тиражом расходятся саундтрек фильма, а сингл «Деревянное сердце» становится 31-м золотым диском Элвиса. Успех, успех!.. В 1961-м его пластинки продано на сумму 76 миллионов долларов. В далеком Ливерпуле и мечтать не может о такой славе влюбленный в Элвиса Дикон Леннон; другие будущие «битлз» свои чувства никак пока не выражают.

Пресли выступает в родном Мемфисе — дает благотворительные концерты. Потом — Гавайи, патриотическое шоу в печально известном Пёрл-

Телефон Элдвиса не отвечает...

рике, да и дома успевала поддерживать порядок. А по воскресеньям оба, приняв решение, в старенькое, но чистое, обязательно шли в церковь.

Роды у хозяйки были трудные — докторов в этой глуши не знали, обходившись подручными средствами. Через час-полтора после того, как раздался на земле слабый голос младенца, вышел из утробы и брат-близнец — мертворожденный. Похоронили дитя на следующий день на кладбище Принсвилла, неподалеку, в безымянной могилке.

Элвис Аарон Пресли, оставшийся жить, рос, как многие из тех его сверстников, родители которых не имели возможности окружить их не то что многочисленными игрушками, но и просто каждодневной заботой (хотя мать боготворила своего мальчика — симпатичного, с большими круглыми глазами). В церковь, правда, брала с собой непременно. Знала, что как только корь возьмет первые ноты, — застынет малыш и, подняв голову, будет слушать песнопения. Так вел себя не только в храме, но и под открытым небом, когда слушал тех, кто гул чернокожую спину в поле, раскачиваясь в такт простой народной мелодии. То были звуки дальних дорог, пыльных большаков, вечернего костра и раннего утреннего птвичего пробуждения.

Среди 800 учащихся местной школы Элвис способностями не выделялся. В хоре, правда, участвовал, и с удовольствием. В 10 лет не побоялся пойти на конкурс, что проводили на ярмарке, и... занял второе место. Получил первый в своей жизни гонорар: 5 долларов, да право бесплатно пользоваться всеми аттракционами. Родители сыном гордились, решили купить ему гитару (к тому же стоила она четверо дешевле велосипеда, который тот тоже мечтал иметь). Учился играть на инструменте самостоятельно. Слушал радио и старался копировать, наигрывая любимые мелодии, известные под названием кантри-энд-вестерн.

Когда родители переехали в Шейкрэг, район, прилегающий к негритянскому гетто Тьюполо, Элвис увлекся культовой музыкой. Ему еще только 13, и он не знает историю церковного и внецерковного пения, имеющего такое важное значение в жизни негритянской общины США. Но ему нравятся спиритичез и госпел, и соул, и ритм-энд-блюз, и другие религиозные стили.

Вскоре — новое испытание: большой город со всеми его соблазнами. Семья Пресли оказывается в Мемфисе.

НАСТУПАЕТ 1951 год. Молодежь начинает носить узкие брюки и свитера. По радио слушают Розмари Клуни, Дорис Дей, Эдди Фишера. Очень популярны Синатра. В кантри-энд-вестерн нашли себя Ред Фолли, Джимми Бойд, Вера Линн. Элвис знает их всех наперечек, как каждый американский подросток. И хочет острых ощущений, как все они. В воздухе, которым дышит, носятся бациллы бунта, мальчишкам и девочкам тесно в мире их пап и мам. И вот уже появляются первые экзотные герои Марлона Брандо («Трамвай «Желание», позже — «Дикий») и Джеймса Дина («К востоку от рая»), потом — «Бунтовщик без идеала»).

Школьные годы Элвиса подходят к концу. Он, как может, помогает родителям, подрабатывает билетером в кинотеатре, потом устраивается на завод металлических изделий. Трудится в вечернюю смену, не выпысываясь, и на уроках дремлет. Семья в долгах, с квартиры могут согнать в любой момент. Позади июнь 1953-го. Выпускной вечер. Работает на фабрике, затем в электротомпании. И наконец сбывается мечта — он водитель грузовика: 40 долларов в неделю. За баранкой есть о чем подумать. В нем постоянно живет чувство благодарности к матери, поддерживающей его во всех начинаниях. Скоро у нее день рождения — что бы придумать? Часто проезжает по Юнион-стрит в Мемфисе, там есть студия звукозаписи. Он подарит ей свой голос на пластинке — и всего-то за 4 доллара. В первую же субботу он поет для «дорогой ма» две мелодии — «Счастье мое» и «Когда щемит сердцем». Ма это, наверное, понравится: наивно и трогательно. Сле-

Филипса буквально волосы дыбом встают — ужас восхищения. Это именно то, что он искал, чего ждал от этого парня. Итак, решение принято: на одной стороне диска баллада в стиле кантри с блюзовым настроением — «Голубая луна Кентукки», на другой — ритмический блюз с элементами кантри-энд-вестерн, вещь, которую заново открыл этот мальчишка.

Запись включили в программу местной радиостанции: не прошло и дня — шквал телефонных звонков с просьбой повторить мелодию в исполнении Элвиса Пресли. Известный диск-жокей Дьюи Филипс (однофамилец Сэма) берет у юнца интервью. Элвис не привык говорить перед микрофоном, но Дьюи свое дело знает: в эфир уходит информация об этом симпатяге. «Все в порядке, мама» — отныне хит недели и месяца, наиболее популярная мелодия.

И вот Элвис уже в Нашвилле, не просто административном центре штата Теннесси, но в Нашвилле, столице музыки кантри. Он в зале «Гранд-оул-опри», где проходят музыкальные фестивали, известные всей стране, где выступают со своими концертами знаменитости. В студиях звукозаписи Нашвилла он сделает для компании Филипса 5 синглов (записей одиночных мелодий) — сегодня все они могут составить украшение самой богатой коллекции изощренного меломана. Американские подростки еще не видят нового исполнителя, своего будущего кумира. Первое публичное выступление Пресли — не водителя грузовика, чье хобби песни под гитару, а стремительно набирающего популярность профессионала, — состоит в одном из парков Мемфиса, на открытой площадке. Вот он — высокий, стройный, блестящие глаза, напомаженные длинные волосы. Быстро сходится с аудиторией, ведет себя непринужденно, инстинктивно угадывая, чего от него ждут. Он органично вписывается в настроение своих ровесников — он поет их песни и их голосом...

Гитару держит, как оружие, наперевес, берет на мушку, прицеливается. Но не угрожает, мурлычит сладко. И девушкам уже вопют от восторга и тянутся к нему, и юнцы видят в нем себя — хладнокровных, опасных, неотразимых. Девочки рвутся на сцену (и как это произошло, почему — никто и глазом не успел моргнуть): его красивые губы кривятся полушутливо, цинично. Но все это — юнцовская игра: он лишь хочет казаться опытным...

На сцене работает с полной отдачей, пот заливает лицо. И у него своя манера: мелодию в стиле кантри он рвет ритмом блюза, а потом блюз превращает в рок-музыку. И слушателям это нравится, это приводит их в восторг. Ведь он так явно неординарен и смел.

Нет, это слишком, говорят те, кто постарше. Эпиплексик и маньяк. Раствленный тип. Микрофон почти целует, девочке жжет коварным взором, хлопает соблазнительно длинными ресницами. А посмотрите, как хитро начинает каждое выступление: медленная баллада, исполняемая приглушенным голосом, как тихий стон, как преддверие последующего иступления. Умышленно напрягается. Левая рука висит, как парализованная, но вот щелчок ее, казальное, мертвых пальцев — и взрыв, фантастический фейерверк. Нет, это безобразно и хулиганство. И церковь против него, ибо безумец, смущает душу. И недаром поклонники уже дали ему прозвище — «Элвис Тазобредный». Вот он бросает в толпу несколько слов предвварающий следующий номер, вот они слышат его медовый голос и шарующий южный акцент, и вот уже бьется в дрожь его левая нога, ходят, словно у неизвестных американцам цыган, плечи, вот он ломается пополам, отклоняясь назад на пятах. И бьют, бьют аккорды, не давая опомниться. Нет, это безумие. И все неистовствуют. Он осгановится, откиннет волосы со лба — и готов повторить снова. Он дикий, дикий. И дети, меченные им, идут на веровство, чтобы достать денег и попасть на его концерт. И это его даром не пройдет — куда смотрят добropорядачные американцы!

Подобные заявления Элвис слышал, читал, и они его обижали. Что плохого он делает — не понимал. За советом и поддержкой, как всегда, шел

Пресли не идут стандартными путями, разводит воображение. И их усилие дают результаты: за веревочки, как в театре марионеток, дергают полковник Паркер и два его помощника — Стив Шоулз и Том Дискин. Операция по продаже таланта Элвиса Пресли превращается в долговременную грандиозную коммерческую гонку.

Элвис жил, как на вулкане. Паркер прочно забрал бразды правления в свои руки, не давал роздыху. 25 процентов от всех поступлений шло в его карман, быть может, и больше. Элвис за финансовыми операциями не следил, доверие своему покровителю оказывал полное. Мама, видя, что происходит с сыном, хотела, чтобы он поскорее все это бросил, женился, устроил нормальную жизнь — ведь они теперь богаты, чего же больше. «Не гнви бога, сыночки», — шептала она не раз. Но остановить беженное колесо фортуны возможным не представлялось. Да, он послушный и благодарный сын, да, он верит в бога. Но по Его указующей деснице поднимается Элвис

Служит? Нет. Назревает вроде бы скандал. Но Элвис и не думает уклоняться от службы. Да, его миллионы подождут, а пока — солдатская форма и 80 долларов в месяц, как все: рядовой № 53310761.

В августе 1958-го тяжело заболела мать. Элвис, которому дали отпуск, не отходит от ее постели. Неужели все, ей ведь только 42? 14 августа Глэдис Пресли скончалась. На могильном камне одна фраза: «Она была солнышком в нашем доме». Элвис скорбит, плачет, не скрывая слез. И все его жалеют и любят. 19 сентября он отправляется служить в Европу. И патриоты видят в нем настоящего американца, которого имеют право уважать дети и их родители.

В армии он служит исправно — драит бутылки, водит джип, стоит в наряде, четко выполняет указания строгого сержанта. Но хлопот с ним много: каждую неделю — 15 тысяч писем от поклонниц, отбоя нет...

на сцену, как на Голгофу, и он там — искуситель, воплощение пороков, и он муки принимает за грехи мира. И накал выступлений не снижается.

УРАГАНом несет Элвис через всю Америку, оставляя за собой шлейф восторга, гнева, любви и ненависти. Его песни агрессивны, как сама жизнь. Долой осенние листья и луну в тумане, чьи-то нежные руки и вальс. Он поет обо всем этом, но по-современному. «Хочу, нуждаюсь и люблю», — вновь и вновь кричит он. И девушки, в милом и пока еще беззаботном возрасте, полагают, что мечты и тайные желания их обязательно сбудутся. И нет ничего стыдного в том, о чем думают: их порывы естественны. И мальчишки так хотят походить на него, он притягивает, он их понимает. Молодежь влюблена в него, потому что он опасен, потому что необуздан и неукошчен. И потому что под этой маской — опрятный и галантный южанин, достойный гражданин и благочестивый прихожанин. И хотя ни он, ни они себе в этом никогда не признаются, Элвис — святой в обличье дьявола. И это знаменное времени.

Уже родился вокруг его имени миф. Уже взял полковник Паркер за правило возводить его с концерта — под занавес — резко и неожиданно, без выходов на «бис», уже произнес он в этой связи свою крылатую фразу: «Пусть им все кажется мало и мало». И Элвис послушно не выходит на поклон. Еще дрожь от возбуждения, бросается под охрану телохранителей в машину. Он оставил своих поклонников внезапно, пока они еще до конца не осознали, что же произошло. Когда приходят в себя, он уже далеко — недостижимо. И они разносят зал в шапки — он дал им свободу. И уже ассоциируются его выступления не просто с эпохой в поп-музыке, а с жизнью целого поколения. И не только в США — во всем мире: в Японии и Исландии, Польше и Египте, ЮАР и СССР. Через кордоны и океаны, границы и традиции вошел он почти в каждый дом (или придет чуть позже).

Как объяснить этот феномен? Что сказать в оправдание, если не сработали сдерживающие центры — заборы и станции глушения, увещевания и грозные окрики!

Элвис Пресли был одним из зачателеев музыкальной революции. И более двух десятилетий оставался королем рок-н-ролла. И всегда входил в пятерку лучших исполнителей поп-музыки. Вместе с Элом Джонсоном (скончавшимся в 1950-м, до выхода Пресли на большую сцену, первый хит его появился еще в 1913 году), Бингом Кросби, самым популярным певцом в мире (соперничавшим разве что с героями мультфильмов Диснея), выпустившим 125 альбомов и 2.600 синглов, получившим платиновый диск в 1960-м, знаменитым Фрэнком Синатра по кличке «Голос» и ансамблем «Битлз», который не надо представлять, Пресли — в гортане сильнейших. И он — в руках опытных представителей делового мира. Они помогли приобрести ему дом в Грейсленде, он владел несчетными кедиллаком всех цветов радуги. Ему подобрали друзей и охрану — «мафия из Мемфиса» (так величают его ближайшее окружение) следует за ним повсюду, предупреждает любое желание. За ним следят, ухаживают, навоят перед каждым выходом косметической лоск. Его упаковывают красиво, изящно, виртуозно. И торгуют им. И он — паинька, кукла, манекен, он не сопротивляется. Сидит себе в хрустальной клетке под ажурным колпаком.

Его фотографии наводяют мир. Лицо и имя его повсюду. Сувениры Пресли поставлены на поток: майки, кепки, галстуки, ремни, свитера, браслеты, открытки, значки, ручки, карандаши, пуговицы, подшшш, расчески, бюсты, гитары, одеколаны, косметика, носки, трусы, платки, кошельки, кружки. И, конечно, — пластинки. Над все новыми рекламными задумками постоянно работает штат специалистов.

Для Пресли то были лучшие годы жизни. Не ведал он угрызений совести (может быть, и не ведал, что творил), знал лишь, что, коль скоро по всей стране создаются клубы его поклонников, не зря это все, не впусую. И что ж с того,

5 марта 1960 года он — вновь штатский, он дома. И сразу — шоу, с Фрэнком Синатра в Майами. Но разве это прежний Элвис? Где бывший бунтарь и весь из себя кантиз? Он — гладкий и аккуратный, он в смокинге и бабочке. И, говорят, ему сказали, чтобы не дергался, — вот почему так тих. Кажется, его агенты рискуют — такого Элвиса массовая Америка может отвергнуть.

Первый диск, выпущенный в том же 1960-м, назывался «Элвис вернулся» — на конверте он изображен в форме. И почти одновременно со свежей пластинкой — новый фильм «Солдатский блюз». «Семейная картина»: он поет детям и куклам, и военная форма ему действительно к лицу. 2-миллионным тиражом расходится саундтрек фильма, а сингл «Деревянное сердце» становится 31-м золотым диском Элвиса. Успех, успех!.. В 1961-м его пластинок продано на сумму 76 миллионов долларов. В далеком Ливерпуле и мечтать не может о такой славе влюбленный в Элвиса Джон Леннон; другие будущие «Битлз» свои чувства никак пока не выражают.

Пресли выступает в родном Мемфисе — дает благотворительные концерты. Потом — Гавайи, патристическое шоу в печально известном Пёрл-Харборе. Минут 20 сплошной эйфории — ему не дают начать. Но он не заводит, как прежде, поет очень сдержанно. И это последнее его публичное выступление: лишь через 8 лет вновь решится выйти на сцену. Долгие восемь лет молчания.

...Странная апатия. Одни связывают ее с тоской и пустотой, которые ощущал после смерти матери, ведь «звездой» стремился стать из-за нее, хотел, чтобы забыла бедность. Другие утверждают обратное: матери было уютно в богатстве, она не смогла найти себя в роскошной бездельной жизни, последовали стрессы, таблетки, алкоголь. А коли так, может быть, он корил себя за ее преждевременный уход из жизни, может быть, имел комплекс вины...

Он обленился, прибавил в весе. Большую часть времени проводит в Грейсленде, часто уединяется. Один из бывших телохранителей «звезд» вспоминает этот период, как летаргический нескончаемый сон: Элвис читает Библию, изучает различные мистические трактаты, необычные явления, науку о магических числах, он все время говорит о возрождении после смерти и о самой смерти.

В 1964—1965 годах его популярность стал переключать ансамбль «Битлз». Ситуация выглядела все мрачнее. Он явно бездельничал (картинки, сделанные ради денег, времени много не отнимали), полковник Паркер явно выжидал. А мир тем временем менялся не по дням, а по часам. Мужал, беспокоился, становился куда как яростнее. И молчавшего Элвиса Пресли, некогда сумасброда, говорившего все как есть, потихоньку забывали...

Когда хандрил, закрывался от всех, сидел взаперти неделями, постреливая время от времени из пистолетов (коллекция которых росла) по дорогим бездельшкам: доставляло удовольствие видеть, как разлетались они в крошку, как фарфоровая и хрустальная пыль оседала на пол. Тикали похоронно большие часы на стене.

В МАЕ 1967 года Америку и весь мир облетела новость — Элвис женился. Присилла Энн Боле, красивая брюнетка, ей 21, она из Мемфиса. Но познакомились давно, еще в Европе, где он служил, а она, тогда школьница, жила вместе с отцом, военным летчиком. Скромная церемония — 100 гостей и пресса. Вспышки фотоаппаратов, бесцеленные вопросы: ее любимая мелодия «Люби меня нежно», да — она на 10 лет младше его, нет — медовый месяц продлится только 4 дня, больше Элвису никак нельзя, ждут съемки очередного фильма.

Женитьба, по мнению специалистов, лишила Пресли последних шансов: для «звезд», популярности которой пошла на убыль, это почти самоубийство, акт отчаяния. Но он думал иначе или вовсе об этом не размышлял. Жил в том же доме, купленном в Калифорнии, то на ранчо в Миссисипи, где была настоящая ферма — лошади, коровы, но чаще обретались в Грейсленде, без ко-

Отшучивается в ответ на недоумение журналистов: «Видите ли, рядом пустыня Невада, а там полигон, вдруг кто нажмет не ту кнопку и взорвется что-нибудь не там, где надо, плакали тогда наши денежки». Но смешного мало, реакция публики непредсказуема...

Когда он вышел в зал, в мельканье огней, под барабанную дробь, аудитория притихла на минуту, изучая его. Все эти люди (среднего возраста и достатка) пришли взглянуть на живой миф, посмотреть, что с ним стало. Они и сами изменились с тех пор, как слышали его (или о нем) впервые: одолевала ностальгия. Они готовы были потратить эти деньги, чтобы вернуться хоть ненадолго в прошлое. И он не обманул их надежд... Его приняли, как в лучшие годы!

Итак, он вновь в лучах славы. На несколько лет вперед составлено рабочее расписание — личный самолет переправлял его из города в город, прямо с аэродрома лимузин мчал на концерт. Финикс, Детройт, Хьюстон, Майами, Сан-Франциско, Денвер, Окленд, Портленд, Нью-Йорк... К 1970 году продано 160 миллионов его пластинок. Вышел на экраны первый документальный фильм о нем: «Элвис» — так это происходит на самом деле. У него 65 золотых дисков, у «Битлз» — 59, Фэтса Домино — 23, Бинга Кросби — 22, «Роллинг стоунз» — 21...

В 1972-м от него уходит Присилла, давно уже называвшая себя «вдовой от шоу-бизнеса». Она устала быть узником той хрустальной клетки, из которой он так часто выпархивал под свет юпитеров, хотя постоянно возвращался назад. Она искала выход — и нашла его... в лице Майка Стоуна, каратиста с черным поясом, которого Элвис нанял для ее тренировок. Развод обошелся ему дорого — и дело было не в деньгах... В почти шокое состояние поверг выбор Присиллы: на кого же променяла она его, кого навечно нарекли «королем»...

Он отправляется в новое турне, об этом снимают еще один документальный фильм. Камера следует за ним повсюду — за кулисами, в лимузине, в самолете. Он постоянно в окружении прежней «мафии из Мемфиса». Они остались с ним, и он благодарен за это, особенно теперь, после предательства Присиллы — ведь они никогда ей не доверяли...

Февраль 1973-го. Он вновь в Лас-Вегасе. «Императорский номер» на 30-м этаже «Хилтона». 3 часа ночи. «Ред, Санин, где вы там?» — голос хриплый и требовательный. «Идем, босс, идем». Ред Вест и Санин Вест, его телохранители, вбегают в спальню. Он лежит на подушках — опухшее лицо, воспаленные глаза. На углу кровати робко жмет Лайнда Томпсон — роскошная блондинка, что сопровождает его последнее время. «Санин, ты слышишь меня, Санин. Он должен умереть. Этого сукиного сына надо убить. Мне так больно. Майк Стоун должен умереть. И ты сделай это, ради меня. Прикончи этого гада, Санин. Ведь я могу на тебя рассчитывать, правда?»

Санин Вест, здоровяк, силач, каких поискать, плачет. «Не надо, босс, не надо об этом говорить. Я знаю, он причинил вам боль, но нельзя так, нельзя».

Приходится вызвать врача. Таблеток разных принимает кучу — и успокоительных, и возбуждающих... Без допингов не может обходиться. Несколько дней подряд упрямо спрашивает Санин, позвонил ли он кому надо, пусть найдет профессионала, который готов выполнить заказ за приличное вознаграждение. «Когда эта мысль, наконец, оставила его, — рассказывает Санин Вест, — я вздохнул спокойно, хотя нужный звонок уже сделал, — все отменил и с радости написал».

...Свое 40-летие Элвис встречал в настроении мрачном. Появилась мания преследования — охрану увеличил. Стал бояться, что отравят — завел специальных дегустаторов. Стремительно набирал вес. Форму совсем потерял, много спал, ел, смотрел любимые фильмы о секретном агенте «007» Джеймсе Бонде. Но все-таки нашел силы, сел на диету, чтобы вновь выступить в Лас-Вегасе. От аудитории своих проблем не скрывал: «Видели бы вы меня месяц назад», — грустно пошутил, похлопав себя по все еще солидному брюшку...

Несколько раз пронеслись слухи о его смерти — чаще всего «погибал» в автомобильных катастрофах. Но сам, как настоящий марафонец, и не думал сходить с дистанции. Его концерт «Алоха с Гавайских островов» с помощью спутника одновременно смотрели в мире полтора миллиарда (!) человек. В Голулулу по радио 78 часов подряд шли его записи — и ни одна не повторилась. «Нет, что ни говорите, а он — живая история музыкальной Америки и ее олицетворение», — утверждали поклонники, специалисты и коллеги по искусству.

В 1976-м его доход за год составил 40 миллионов долларов...

Элвис Аарон Пресли скончался 16 августа 1977 года, когда ему было 42.

...Его нашли в одной из ванн комнат Грейсленда. Он лежал там продолжительное время, словно никого не было в доме. О результатах вскрытия так и не сообщили. Ходили слухи, что стал наркоманом. Его личного врача обвинили даже в совершении преступления: довел пациента до состояния полной зависимости от всяческих лекарственных препаратов. В 1981-м суд врача оправдал.

Паломничество в Грейсленд ежегодно совершают сотни тысяч людей: все 18 комнат его дома открыты для туристов с июля 1982 года. Каждый день паломники зажигают свечи от вечного огня на его могиле. И слышат его голос: продолжают выходить новые пластинки, полковник Паркер продает право на их производство компании Эр-си-эй. И упорно говорят до сих пор, что Элвис... жив и скрывается то ли на своих любимых Гавайских островах, то ли почему-то в Мичигане. Телефон в Грейсленде звонит, не переставая, на имя Элвиса Пресли потоком идут письма... Но в доме его нет...

Юрий КОМОВ.

● Элвис Пресли.